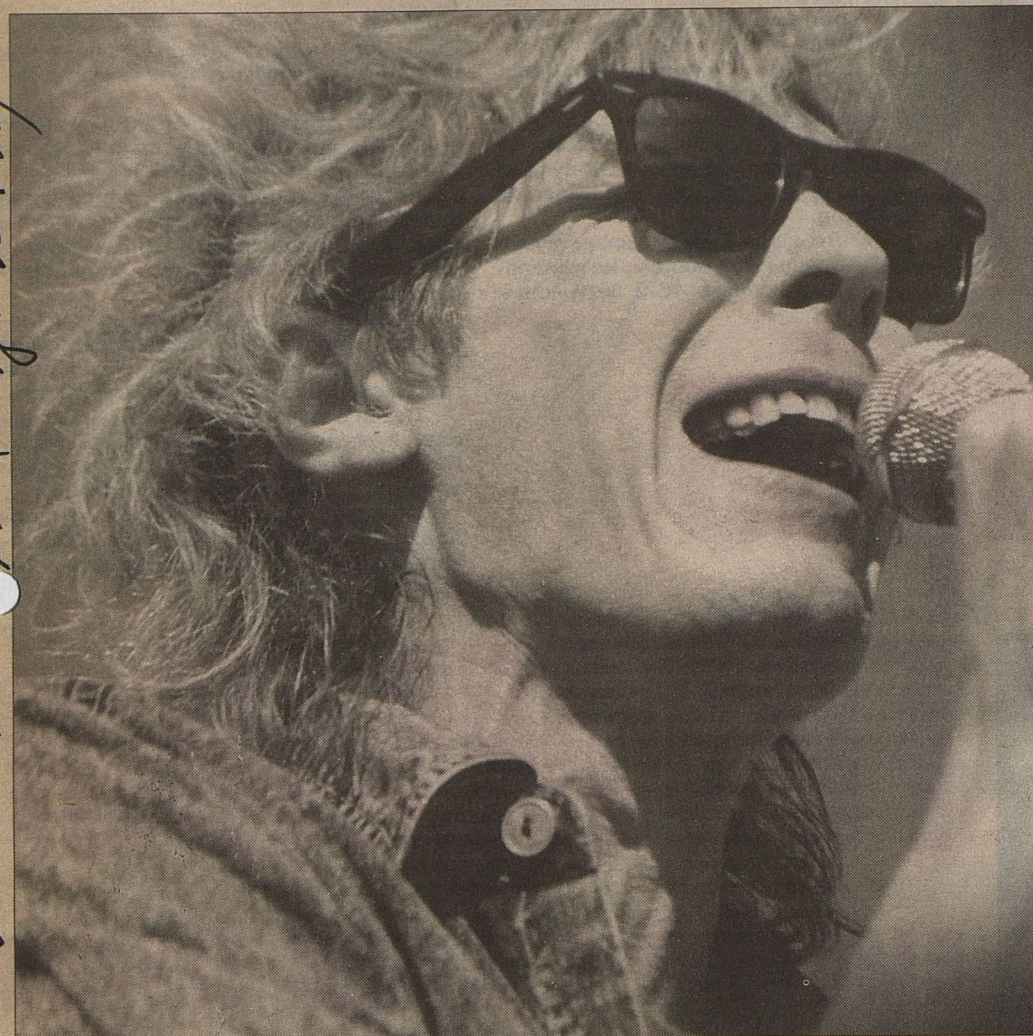

15.02.04.
Лосев Александр. (музыкант)

Всю его судьбу
определила одна песня

Рок Александра Лосева

На днях, после тяжелой операции, ушел Саша Лосев — бессменный солист группы «Цветы». Один из самых интеллигентных, красивых и в то же время болевых голосов нашей эстрады. По крайней мере, последней четверти прошлого века.

В церкви, во время панихиды, кто-то негромко сказал: «Вот у Лосева снова полный аншлаг».

Это была не толпа поклонников, а вся музыкальная Москва.

После смерти единственного восемнадцатилетнего сына Саша почти не выступал: ведь на концертах всегда просили спеть «Звездочка моя ясная, как ты от меня далека...», а это было невыносимо.

Я видела, как обливало слезами его лицо, когда он пел:

*Поздно мы с тобой поняли,
что вдвоем вдвойне веселей
даже проплывать по небу,
а не то что жить на земле.*

Так получилось, что благодаря «Цветам» я впервые узнала, что настоящая жизнь артистов — совсем не цветочки и ягодки, а ежедневные репетиции, изнурительные гастроли, трехчасовые концерты «живьем» и только потом — серьезный успех, цветы и автографы.

Последние годы мы виделись редко. Но пару лет назад, при встрече, я сделала с ним небольшое предъюбилейное интервью.

Хочу поделиться им с читателями «Новой», ведь другого интервью с Александром Лосевым уже не будет. Как и другого юбилея...

— Саша, для нынешней молодежи ты — или легенда, или вообще несуществующая реальность, как, впрочем, и вся группа «Цветы». Не напомнишь историю создания и забвения группы?

— Я учился в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики. В то время было модно устраивать студенческие вечера, приглашать знакомых. На одном из них мы и познакомились со Стасом Наминым (в то время он учился в МГУ). Разговорились, оказалось, что мы любим примерно одну и ту же музыку, одинаково к ней относимся, и решили поиграть вместе. Сначала все было как у многих — обычным подражательством: играли и пели из «Битлов», «Роллингов». Репетировали в «Красном уголке» дома на Берсеневской набережной, где тогда жил Стас.

— Когда началось что-то всерьез?

— С конкурса (в 1971 году) Ленинского района. Главным призом в каждой категории выигрыша была запись на профессиональной студии. Стас мечтал записать маленькую пластинку, издать ее тиражом в

сто штук и раздать друзьям. В это время мы знакомимся с Володи́ей Семеновым и Сережей Дьячковым — двумя великолепными музыкантами.

Они-то и отговорили нас записываться с английскими песнями. Решили записать «Звездочку» и песню Дьячкова «Не надо». В это же время Оскар Фельцман предлагает спеть песню «Есть глаза у цветов», узнав, что группа называется «Цветы». За два года до этого ее спел Магомаев. Эти три песни объединили в пластинку-сорокапятку. Продалась она сразу тиражом около семи миллионов.

— Это очень много даже для тех лет!

— Песни сразу приобрели популярность, но почти все решили, что если руководитель группы — Намин, то и солист тоже, конечно, он. Ведь по «ящику» нас практически не показывали. Вскоре мы выпускаем вторую пластинку с песнями «Честно говоря», «Больше жизни» и «Колыбельная». Годы два мы еще продолжали играть как самодельный коллектив.

— Где вы играли?

— Приглашали в какие-то клубы играть за 10 рублей, да еще аппаратуру на себе таскали.

— Вы были все такие симпатичные, молодые, да еще и музыканты. Мечта девчонок. Как обстояли дела на личном фронте?

— Ходили упорные слухи, что в то время мой номер телефона для поклонниц стоил 25 рублей на улице Горького. Мне ребята рассказывали, что сами так на пиво иногда подрабатывали.

— Как вы стали профессиональной группой?

— Когда появились эти пластинки, нам поступило предложение поработать в Московской областной филармонии уже в качестве профессиональных артистов. В группе появляются в это время не только начинавший с нами Юра Фокин, но еще Слизунов, Никольский Костя, Сережа Грачев, девочки с подпевками. В общем, мы стали профессионалами.

— Сегодняшняя попса и рок тебе близки по духу?

— Все дело в том, что в наше время не было такого понятия, как прикладная музыка. А сейчас появилась дискотека,

куда люди приходят постучать ногами в пол, прочистить свои потовые железы и уйти с чувством выполненного долга. Для этого и музыка нужна соответствующая, чтобы голова не нагружалась. Я не могу сказать, что нет рока, нет музыки. Это и Шевчук, и «Алиса»... Есть много людей, занимающихся этим достаточно хорошо. Просто рок не так популярен в средствах массовой информации. ТВ не очень любит рок-н-рольных исполнителей и отводит ночное время, очень неудобное для зрителя. ТВ, видимо, раздражает в рок-музыкантах другой подход к музыке, к жизни, раздражает даже менее красочная, не такая праздничная, как у эстрадных звезд, одежда.

— Ты всегда пел на хорошие тексты и стихи. Например, «Лошадки в океане» на стихи Бориса Слуцкого. Какую роль в песне, на твой взгляд, играет слово?

— Очень важную. Значимость музыки и слов в песне можно сравнить с тем, какая рука главнее — правая или левая. В правой — ножик, в левой — вилка.

— Вы застали строгую цензуру, худсоветы. Хорошо, что ничего этого не стало?

— «Цензура» — это неприятное и даже дикое слово для свободной личности. А вот с отменой худсоветов явно поторопились. При всей унизибельности того, что приходилось выслушивать, — зачастую совершенно некомпетентные мнения в адрес музыкантов — это все-таки было хорошее сито.

Сегодняшние наши модные исполнители могут петь только под фонограмму, а живую и двух нот не смогут чисто взять. С новыми техническими возможностями звукозаписи записать песню может абсолютно любой бездельник. Художественный совет должен быть по типу хозяина в студии звукозаписи (как на Западе). Он никогда не выпустит песню, по каким-то параметрам не соответствующую его понятиям о музыке. Очень жалко, что у нас нет профсоюзов музыкантов. Такой профсоюз являлся бы определенным критерием.

— У тебя и у группы была всесоюзная слава, что произошло? Почему ты сошел с олимпа, выбрав забвение?

— С начала 80-х мы стали очень много ездить за границу и, естественно, меньше рабо-

тать здесь. В любом рынке, если ты какое-то время упустишь, твое место кто-то займет. Нам пришлось выбирать: или мир поглядеть, или себя показывать. Мы выбрали первое. Я объездил практически весь мир, купался во всех океанах, которые существуют. Но... упустил время. Пока мы катались, мир переменялся, наши почтители засчитали нам наши «прогулки» как прогулы и отомстили очень простым способом — успели забыть.

— Была ли у тебя когда-либо попытка сольной карьеры?

— Нет. Мне это не интересно. Все равно со мной была бы эта же группа, эти же люди. У меня к ним нет музыкальных претензий. Мы были первой группой, которая увидела свой клип по американскому MTV («Старый Новый год»). Вся искусственно созданная для Запада группа «Парк Горького» — это наши музыканты из группы Стаса Намина.

— Если оглянуться назад, ты не считаешь, что упустил какой-то важный шанс?

— Чувства неудовлетворенности абсолютно нет. Думаю, что за 25 лет работы сделал уже достаточно, чтобы меня помнили без особого шанса.

— У многих артистов, как правило, не складывается личная жизнь. Твоя, насколько я знаю, — не исключение.

— Всякий человек одинок. И разведенный, как я, и женатый. Хотя, конечно, друзей-приятелей полно. С возрастом происходит переоценка ценностей, а значит, меняется отношение и к жизни, и к песням. Например, песню 25-летней давности «Звездочка моя ясная» — раньше я пел с одним подтекстом, а сейчас исполняю в память о своем сыне: «Звездочка моя ясная, как ты от меня далека...». Необъяснимым образом главная песня в программе стала главной и в жизни.

— Как ты пережил эту трагедию?

— Да я, наверное, ее и не пережил. И вряд ли переживу. Скорее она переживет меня.

Стас НАМИН:

«Есть люди, которые умеют совмещать бизнес, творчество, семейную жизнь... А Лосев умел только петь, и остановить его было невозможно. Достаточно одной только «Звездочки», чтобы сказать, что жизнь его прошла не напрасно.

Кстати, что касается «Звездочки» — в день записи Сашин отец достал ему билет на хоккей СССР — Канада и Саша сказал, что не может прийти на запись. Но запись отложить было невозможно — я запишу его в студию насильно. Песня не получалась. Он плакал и уходил. Сделали 30 дублей. Лепили по слову.

На концертах он эту песню пел хуже, чем на пластинке. А запел ее лучше, чем на пластинке, только после смерти сына Коли».

Сергей ДЬЯЧКОВ, композитор:

«С юным Сашей было легко работать, он меня уважал как старшего и слушался. И только один раз устроил демарш, непонятно почему категорически отказавшись петь «Звездочку», свой главный будущий хит. Чувствовал, что эта песня предопределяет всю его дальнейшую судьбу? Может, я зря настоял на своем...»

Александр ГРАДСКИЙ:

У меня часто совпадали гастроли с группой «Цветы». Она была невероятно популярна в 70–80-е годы, но мало кто ассоциировал ее успех с именем Саша Лосева. Вернее, мало кто знал, что проникновенный голос «Цветов» носит это имя. Обидно, но группа часто обезличивает индивидуальный талант. Наверное, поэтому сам я давно работаю один. Лосев был слишком скромным человеком.

В 83-м я пригласил Сашу спеть одну из главных партий в своем «Стадионе». Потому что, когда встал вопрос, кого звать, оказалось, что певцов нет и нет. С настоящим, чистым голосом да еще и поющих вживую.

После смерти сына Саша часто повторял, что не хочет жить.

● Беседовала
Раиса САЕД-ШАХ